

KING DAVID

COMMUNITY CENTER

www.kingdavidcenter.com ; tel.770 931 8591; 770-912-4044 ; fax.770-931-8609 / 5054 Singleton Rd, Norcross, GA 30093 ; E-mail: i.zelman@mail.ru

КОММЕНТАРИЙ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ

ГЛАВА ДВАРИМ

Завершающая книга Торы, конечно же, имеет такой же высокий статус, как и предыдущие: значение Пятикнижия как основной Святыни народа равноценно во всех составляющих. Правда, верно и то, что у каждой части Свитка - особый облик, обусловленный содержанием и местоположением. Книга "Берешит" ("В начале") - вступительная предыстория рождения и становления человека в период до вручения ему б-жественного закона. Книга "Шмот" ("Имена") повествует о величайших вехах в истории народа - Исходе из Египта, Синайском откровении, построении Скинии и, кроме того, конечно, содержит множество заповедей. Книга "Ваикра" ("И возвал") называется еще "Законом священников" - "Торат коаним", и излагает законы прямо или косвенно относящиеся к службе в Храме, чье значение и незаменимость подчеркиваются центральным положением этой книги. Книга "Бамидбар" ("В пустыне") рассказывает о важнейших этапах и событиях сорокалетнего пребывания народа в пустыне - вплоть до последних тридцати семи дней жизни Моше, и повествование завершается на восточном берегу Иордана, на последнем рубеже перед входом в Святую Землю. Кончиной "господина пророков", случившейся более чем за месяц до вторжения в Землю обетованную, завершается Свиток Торы. Если охватить все, оказывается, что содержание основной Святыни - это исключительно длинный и незавершенный путь в "текущую молоко и медом" страну, (завоевание Земли и распределение ее между коленами израильтявими - тема следующей книги Писания, книги Йешуа, чья безусловная святость все-таки отличается от святости свитка Торы - так, как величие ученика Йешуа отличается от величия его учителя Моше, то есть, так, как свет луны отличается от света солнца). На фоне и внутри всей этой сложной, несколько разомкнутой структуры (без венчающей, победной переправы через Иордан) совсем удивительно смотрится последняя книга Торы - "Дварим" ("Слова"). Вся пятая (и повторим - абсолютно равная по святости предыдущим) книга - это громадная предсмертная речь Моше, в которой он напоминает, повторяет, предостерегает, запугивает, учит, благословляет, - в общем, в самом наилучшем, наивысочайшем смысле этих слов - "умирает старый еврей"... и его последнее напутствие легко складывается в грандиозное

произведение из одиннадцати очень содержательных глав. Почти триста лет назад один из великих мудрецов - автор комментария "Ор ахаим" - разъяснил начало этой заключительной части ("Эле адварим, эшер дибэр Моше" - "Эти слова, которые говорил Моше"); только "эти слова" говорил Моше от себя, в предыдущих же четырех книгах он не прибавил к словам Вс-вышнего "ни одной своей буквы". Вроде бы очевидно, что такие особенности содержания книги "Дварим" отделяют ее от остальных частей Свитка "жирной", непреодолимой границей, по одну сторону от которой - только слова Б-га, а по другую - только слова Моше; и необходимо понять, почему это бросающееся в глаза различие не разделяет (не дай Б-г) незблемую целостность Пятикнижия. Принятое (более или менее проткое) объяснение этого связано с тем, что в действительности представляли собой так называемые "слова Моше". Величайший из пророков отличался от всех прочих великих еще и тем, что, непосредственно воспринимая и исключительно точно воспроизводя слова Создателя на протяжении четырех пятых Торы в течение сорока лет, приобрел в самом конце жизни (когда его собственная душа была уже совсем близко от слияния с Б-жественным истоком) неповторимую, поразительную способность. "Господин пророков" передавал слова Вс-вышнего людям даже тогда, когда Вс-вышний их не произносил. Сверхдлительные тренировки дали фантастический результат, количество (может быть, единственный раз в Истории) действительно перешло в качество. "Шхина (Присутствие Б-га) медабэрэт ми-тох гроно" (говорит изнутри горла его), - заявляется в Талмуде - ни больше, ни меньше. В связи с этим нетривиальным фактом между четвертым и пятым элементом нет никакого "шва" - все продолжается (и завершается) исключительно в стиле предыдущего. (Обойдемся без обиходных, секулярных примеров из общечеловеческой истории и не станем вспоминать о каких-нибудь там картинах, начатых учителем и так органично завершенных виртуозом-учеником, что до сих пор судачат, "кем какая деталь написана"). Из указанного (действительно несложного по сравнению с остальными) разъяснения очень естественно (прямо-таки само собой) вырастает одно из важнейших, аксиоматических оснований Иудаизма. В Мишне из наиболее "популярного" талмудического трактата "Авот" перечисляются целых 48 способов ("ступеней"), с помощью которых "приобретается" Тора. Среди прочих условий (усидчивости, б-гобоязненности, скромности, радости, разнообразных самоограничений) упоминается "эмунат хахамим" - вера мудрецам. Эта изначальная непрекращаемость авторитета признанных знатоков Торы раздражает очень многих наших собратьев, начинающих изучать Традицию: почему, собственно, мнение какого-то еврея считается изначально верным, а мое - нет? Справьтесь у любого, кто хоть раз был вынужден в чем-либо всерьез убеждать "нашего человека", и несчастный непременно подтвердит вам собственную готовность поменять на "десять рядов вне очереди" одну такую "беседу". Спешу, однако, заверить, что приоритет и авторитет мудрецов существует вовсе не для того, чтобы злить (или не дай Б-г, унижать) наших исключительно мозговитых соплеменников. Мы готовы даже (за отдельную награду) допустить (авось, цензура "прохлопает"), что у великих раввинов прошлого был не столько более качественный, сколько более точный интеллектуальный подход. И причина этого, к сожалению (или к счастью), неоспоримого факта в том, что каждое

поколение мудрецов, начиная от поколения учеников Моше, училось у своих наставников по тому методу, по той идеальной модели, по которой Моше (сорок лет подряд) учился у Б-га. Сначала - многочисленные прослушивания и повторения рассуждений учителя - до тех пор, пока метод преподавателя не станет полностью, органически своим, и только потом - "самостоятельные" умозаключения и объяснения - как продолжение "бесконечной мелодии" учителя, мелодии Моше, мелодии Творца Мира. То есть, авторитет мудреца - это, в сущности, авторитет самой б-жественной достоверности развертывания, самовоспроизведения Традиции по всей длине ее жизни, авторитет самой б-жественной достоверности развертывания, самовоспроизведения Традиции по всей длине ее жизни, авторитет непререкаемого точного б-годанного метода. В связи с этим чуть приоткрывается завеса перед книгой "Дварим", перед тайной завершающей части Пятикнижия. Принцип построения пяти основополагающих книг Торы - это тот же принцип, по которому строится вся традиция: неразрывное (и равноценное!) сочетание "слов Б-га" и "слов Моше", сочетание Письменной и Устной Торы, Танаха и Талмуда, слияние двух духовных сил, направленных навстречу друг другу - от Вс-вышнего к мудрецам и от мудрецов к Вс-вышнему. В устройстве фундамента заложено, задано устройство всего сооружения, и именно с этой идеей связано одно из наиболее сложных объяснений Первого Греха. Книга "Зогар" - кабалистическое "лицо" Пятикнижия, - вступая в кажущееся противоречие с "открытой" Торой, утверждает, что грехом Адама и Хавы было "преждевременное сокоупление". Если бы с первым наслаждением любви прародители подождали до седьмого дня Творения, то есть - до предназначенной для наслаждения Субботы, то благодаря этой физической любви была бы достигнута великая духовная цель (кстати, крайне характерная для нашей Традиции постановка) - "изначальное, совершенное слияние Письменной и Устной Торы". Если бы первая любовь человечества была с первого мгновения одухотворена святостью Субботы, была Традиция выглядела бы по-другому: не как два элемента (пусть связанных и неразлучных), а как единое целое. (И обойдемся без крайне содержательных вопросов типа "а как же в один переплет влезли бы Танах, Талмуд, Мидраш, Зогар и т.д.?" Если после знакомства с вышеприведенным кабалистическим отрывком автоматически у нас возникает подобное недоумение, необходимо смириться с тем, что мы пока не готовы к "совершенному слиянию" со "скрытой Торой", не то наш "переплет", чего доброго, действительно, переполнится!)

Самое начало превосходящей устную Тору книги "Дварим" (то есть начало последнего обращения Моше к нации) тоже озадачивает сходу. Довольно долго (можно подумать - для большей точности) описывается местоположение "правительственной трибуны", в качестве ориентиров для указания нужной точки на карте используются куча разных мест (от Красного моря до реки Иордан), причем, среди них - те, которые упоминаются в первый (и последний) раз или вовсе не существуют. Как выясняется (благодаря мудрецам), полная географическая беспорядочность является в данном случае одним из оригинальных элементов ораторского искусства пророка. Очень тонкое (и весьма нерадостное) получается начало выступления: "Где же мы с вами теперь находимся, дорогие евреи?" - неожиданно вопрошает оратор, чуть ли не вместо "Здрасьте!", после чего, не дожидаясь реплик из зала, методично перечисляет все те места, где возлюбленные соплеменники за последние сорок лет всеми возможными

Рав ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

способами гневил Вс-вышнего - от золотого тельца до разврата с мовитянками. "Во всех этих пунктах мы находимся до сих пор", - как бы говорит Моше, воспитательная беседа начинается "с места в карьер", все темы выступления коллективно заявляются в одной строчке с помощью географического перечисления. В дальнейшем тексте Моше уже подробно, неторопливо повторяет (в стиле тяжелого нравовучения) все события сорока лет, но начальный исключительно тонкий и точный намек (по уже встречавшейся схеме) задает содержание всего последующего. Обстоятельная основная часть огромной речи Моше (обратим более или менее пристальное внимание хотя бы на ее начало) не открывается поучительным повторением уроков Исхода из Египта, Дарования Торы или Построения Скинии: про великие вехи господин пророков вспомнит потом. В начале напутствия оказывается почему-то история возникновения "Сангадрина", история передачи части полномочий от Моше старейшинам. Не придерживаясь хронологии, оратор слышит рассказать именно об этом. "Всевышний повелев вам двигаться от горы Синай в сторону земли Кнаан, и я сказал вам в это время: "Я не смогу вас вынести". За этим страшным свидетельством следует назначение помощников-судей, и это откровение руководителя поколения, обнародованное только через сорок лет (так, вообще, бывает), кажется неожиданным. Ведь это было сказано сразу после построения и освящения Скинии, пред самым маршем в сторону Святой Земли... Великий Раши удивляется: Моше, совершивший для своих соплеменников столько чудес, не может судить евреев? Конечно, смысл тогдашних пугающих слов Моше еще глубже (и страшнее), чем кажется: Вс-вышний снял с "рядовых" евреев ответственность за их проступки и возложил ее на судей (чья первейшая обязанность - профилактика преступлений, и не щедрая раздача смертных и прочих приговоров). Один человек (Моше или кто-либо другой) "не может вынести" груз ответственности за целый народ. Для того чтобы эту чудовищную тяжесть выны (и кстати, - пресловутую профилактику) разделить на многих, была придумана и запущена мощная судебная машина времен Исхода (как это описано в главе "Итро"). Легко понять, почему настоящие мудрецы во все времена изо всех сил (просто-таки до последнего) отказывались занимать почетные места всяких там "главных" раввинов. Умный и не желающий себе зла индивидуум не возьмет на себя (по собственной воле) ответственность (и не перед кем-нибудь) за толпу людей, чей "глав" (то есть по чьей голове) будет доставаться в первую очередь...